

Пятый музей

Виртуальная коллекция Зураба Церетели

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

Музей современного искусства

Два из четырех всемирно знаменитых российских музеев — Эрмитаж и Русский музей — созданы императорами: Екатериной II и Александром III. Третьяковка и Музей изобразительных искусств созданы умом, сердцем и волей «рядовых граждан» (как принято у нас говорить): купца Третьякова и профессора Цветаева с меценатами.

Пятый музей открыл художник Зураб Церетели. Почти через сто лет — «начиная с нуля» — он выстраивает свой Российский музей современного искусства (Москва — Петербург — Тбилиси — Париж — Нью-Йорк). По прототипу американского Museum of Modern Art (MoMA). Открыв его 15 декабря 1999 года Музеем на Петровке, 25. И теперь вот дополнив его Академическим музеем (Пречистенка, 19).

Зураб Церетели положил в основу Музея современного искусства личную коллекцию живописи и скульптуры крупнейших художников XX века. Коллекцию, систематически собираемую на протяжении полувека: во Франции и США, в Японии и Бразилии, в Москве и Санкт-Петербурге.

В основу концепции собирания Зураб Церетели положил метод искусствоведами устоявшейся типологизации школ конца XIX — XX

веков: импрессионисты — Сезанн — фовисты — кубисты — футуристы — русский авангард (в частности, обе школы абстракционизма: Кандинского и Малевича) — дада — сюрреализм — послевоенная «нью-йоркская школа». Зураб Церетели, учась в начале 50-х годов в Тбилисской академии художеств у российских художников Шухаева, Лансере, Шерлеманя и «парижан»-авангардистов Давида Какабадзе, Ладос Гудиашвили, Елены Ахвледиани, «из первых рук» получил знание и понимание европейского модернизма и русского авангарда 10 — 30-х годов. В 1958 году Зураба Церетели не допустили — за формалистический уклон — к защите дипломной работы «Старый Тбилиси» высокая экзаменационная комиссия из Москвы во главе с тогдашним президентом Академии художеств СССР Серовым (в народе тогда академию называли «серовник»). А в 1965 — 1967 годах Церетели в роли главного художника рекреационного комплекса Пицунды уже всю ставил на пленэре мозаичные стенды в стиле откровенного абстракционизма, а в интерьере развешивал абстрактный «Хевсурский ковер». Зураба Церетели повезло одним из первых художников постсталинского — «оттепельного» — поколения попасть со своими рабо-

тами в Париж в 1964 году. И получить у самого Пикассо столь лестную для себя характеристику: «У этого молодого художника хорошее начало. Он глубоко чувствует цвет, обобщает форму. Мне кажется, он будет великим живописцем. Хорошие традиции перешли к нему от Пиромани, творчество которого помогло мне, когда я сам был молодым художником». Тогда он и получил в подарок первую работу Пикассо. Начиная собиратель современной мировой живописи сразу установил для себя очень высокую планку. И как экономически независимый художник умело держал эту планку всю жизнь.

«Создать Музей современного искусства в Москве было мечтой художников, начиная с эпохи Хрущева, — говорит Зураб Церетели. — Меня лично министр культуры Демичев пригласил где-то в самом начале 70-х годов посмотреть здание для Музея современного искусства.

Здание было прекрасное, но я спросил министра, есть ли в Министерстве культуры концепция этого музея? Или хотя бы просто — каких иностранных художников XX века он хотел бы видеть в музее? «А каких предложите вы?» — ответил он вопросом на вопрос. «Ну, конечно, Пикассо, Шагала, Леже, Сикейроса (Сикейрос только что побывал у меня в гостях в мастерской в Багеби), — начал перечислять я знакомых художников, работы которых к тому же были уже у меня в коллекции. И вижу — загрустил сразу министр культуры. Я понял, что Суслов и ЦК, да и сама старая академия ему, министру, «художников-формалистов» выставить в музее никогда не разрешат. Даже если бы он захотел этого. И мы вернулись с осмотра здания под музей ни с чем. И дело до конца эпохи Брежнева заглохло.

Но я о музее никогда не забывал. Тем более что моя коллекция работ хороших художников росла. Почти из каждой зарубежной поездки я привозил в Багеби все новые холсты.

В перестройку дело с музеем наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Сначала под музей решили передать здание на Пречистенке, 19, рядом со зданием Академии художеств, которое долгие годы занимало Министерство обороны. Но военных надо было куда-то перевести. Я передал свой гонорар за работы на Поклонной горе. Офицерам выстроили квартиры, и здание освободили под музей.

Второе здание в Москве, на Петровке, 25, еще при Черномырдине передали из федеральной в муниципальную собственность. Особняк купца Губина, построенный по проекту великого архитектора Матвея Казакова, буквально рассыпался на глазах, а в бюджете денег на капитальный ремонт не было. Мне как президенту Академии художеств передали его под музей при условии полного восстановления. Но под строгим наблюдением Комиссии по охране памятников. Два с лишним года пришлось его ремонтировать».

В концепцию Музея современного искусства — и концепция эта будет реализована на шести выставочных площадках — «параллельно» входит виртуальный музей. Виртуальный музей строится на базе Интернета, и в принципе он должен иметь структуру «идеального музея», где зритель на экранах дисплеев компьютеров или больших мониторов, установленных на всех пяти площадках, будет иметь возможность изучить любое произведение искусства XX века, с грамотным искусствоведческим комментарием. Кроме того, на каждой из этих пяти площадок зритель сможет увидеть синхронную выставочную экспозицию четырех остальных площадок (например, из Москвы — парижскую экспозицию и т.д.).

«Сердцевиной» этого виртуального музея будет эксклюзивная коллекция изобразительного искусства более 1200 современных российских художников (метрополии и русской диаспоры), представленная в сервере Артинфо. Эта коллекция Артинфо отбиралась, структурировалась и готовилась к демонстрации в рамках музея Зураба Церетели в течение последних пяти лет. В коллекции Артинфо представлены все виды и жанры современного русского искусства, включая коллажи, ассамбляжи, роляжи, инсталляции, объекты, перформансы и т.п. Коллекция постоянно пополняется и растет. Доступ к коллекции Артинфо открыт уже сегодня для пользователей глобальной сетью Интернет.

Таким образом, Музей современного искусства будет работать одновременно в двух режимах: виртуальном и традиционном, «вещественном». Музей замкнут и реализован как динамично развивающийся: даже постоянные экспозиции чисто музейных площадок (не говоря уже о выставочных) будут непрерывно сменять друг друга. В последнее время музей пополнился работами нынешних авангардистов: Юрия Купера, Владимира Овчинникова, Леонида Борисова, Александра Бродского, Айдан Салаховой, Олега Кулика, Филиппа Рукавишникова. Принцип интерактивности и «обратной связи» со зрителем положен в основу концепции музея. Если какая-то (всегда временная!) экспозиция уже не будет удовлетворять зрителя, она быстро может быть заменена на новую. Тем более что «запасники» музея уже забыты до отказа на всех шести выставочных площадках. Чего стоит только одна академическая коллекция из 800 тысяч работ. Кстати сказать, русское академическое образование до сих пор остается лучшим в мире.

Музей имеет долгосрочную программу сотрудничества с крупнейшими музеями мира. Прежде всего с четырьмя американскими музеями современного искусства: MoMA, Соломона Гуггенхайма, Уитни, Метрополитен.

Академик Слава ЛЕН

Кульмюра — 2004 — 12-18 апр. — 128